

0-791929

На правах рукописи

Муллагалиев Рустем Мансурович

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
ТАТАРСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ
КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ
ПЕРИОД (60-90-е гг. XIX в.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена в отделе средневековой истории
ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Загидуллин Ильдус Котдусович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Шайдуллин Рафаиль Валеевич
(Казань)

кандидат исторических наук
Зайнуллина Фарида Габделбаровна
(Казань)

Ведущая организация: **Чувашский государственный
институт гуманитарных наук**

Защита диссертации состоится «27» января 2012 г. в 12 часов на заседании
Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д 022.002.01 при
Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по
адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им.
Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Ка-
зань, Кремль, подъезд 5.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Инсти-
тута истории АН РТ <http://www.tataroved.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 201^{*}

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000689476

Р.Р. Хайрутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Кардинальные изменения, происходящие в аграрном секторе Российской Федерации, социальное развитие современного крестьянства, перспективы развития российского села требуют максимального учета опыта хозяйствования и жизнедеятельности хлебопашцев в предыдущие исторические периоды, когда важнейшим сегментом образа жизни сельского населения являлось общинное сознание.

Результаты реформ последних десятилетий наглядно доказывают конкурентоспособность коллективной формы хозяйствования. Произошедшие на селе изменения свидетельствуют о том, что национально-исторические особенности развития регионов, самобытные традиции культуры и жизнедеятельности народов – важнейшие факторы социального развития современной деревни, организации местного самоуправления. Уровень развития сельского хозяйства в субъектах Российской Федерации далеко не одинаков, как и национальный состав жителей современной деревни. При дальнейшей реализации реформ, нацеленных на возрождение села и развитие инноваций в аграрном секторе, важно учитывать традиции крестьянского уклада и менталитет местного населения, которые в значительной степени обусловлены региональными и этноконфессиональными особенностями.

В современных условиях деревня остается пространством единой языковой и культурной среды обитания, сохранения менталитета, национальных традиций этноконфессиональных меньшинств.

Указанные факторы обуславливают необходимость дальнейшего изучения феномена крестьянской общины, в течение столетий являвшейся основной хозяйственно-экономической и социокультурной ячейкой сельского населения.

Степень разработанности проблемы. Историографию проблемы условно можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский (1917 г. – начало 90-х гг. XX в.), современный (с начала 90-х гг. XX в.).

В *дореволюционной историографии* большое внимание уделялось изучению русской крестьянской общины. Так, В.П. Воронцов, последовательно анализируя экономические проблемы крестьянского мира и вопросы землепользования, выявил общие тенденции и особенности развития крестьянских общин. Он раскрыл проблему общинного самоуправления, определил место и роль общины в хозяйственной и общественной жизни крестьян. В.П. Воронцов поставил под сомнение устоявшееся мнение об отрицательном влиянии семейных разделов на экономическое благосостояние крестьян. В его трудах содержатся отрывочные сведения об общинах Казанской губернии¹.

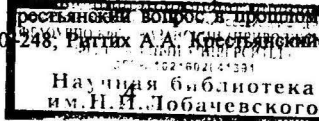
¹ В.В. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Общий обзор статистики крестьянского хозяйства. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и К^о, 1892. – Т. 1. 512 с.; Он же. Очерки крестьянского хозяйства. Статьи 1882–86 годов. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1911. – 272 с.

Одной из наиболее изученных в дореволюционной историографии является проблема экономического положения крестьянской общины. Её детально изучил В.И. Ленин, который особое внимание уделял бывшим помещичьим крестьянам. Его сочинения не лишены политизации истории. В то же время, в отличие от многих своих современников, В.И. Ленин критически относился к источникам. Он подчеркивал условность данных официальной статистики и предложил авторский метод обработки имеющейся информации. В.И. Ленин обратил внимание на усиление социальной дифференциации и поставил под сомнение тезис об уравнительности общины, о которой говорило большинство аграрников. По его мнению, механизм уравнительности действовал только внутри мелких общин. Он считал общину не чем иным, как очередной «средневековой перегородкой», которая не позволяла крестьянскому хозяйству развиваться самостоятельно. Как и большинство современников, главную причину экономических трудностей крестьян он видел в нехватке земли. В.И. Ленин подверг критике политику «бюрократической опеки» в отношении крестьянских общин, дал негативную оценку фискальной политике. Перечислив отрицательные аспекты реформ 60-х гг. XIX в., он указал и на положительные моменты преобразований, в частности на то, что проводимые мероприятия предоставили российской экономике возможность развиваться по капиталистическому пути².

Вопросы экономического положения крестьянских общин в общемперском пространстве освещались также в трудах Н. Огановского, А.В. Пешехонова, А.А. Риттих и др.³ Эти исследователи проанализировали влияние различных социальных и экономических факторов на крестьянское хозяйство. Так, Н. Огановский, сравнив различные формы ведения хозяйства (менонитов и бывших государственных крестьян), пришел к выводу, что основа успеха сельского хозяйства заключается в наличии достаточных земельных площадей. А.В. Пешехонов одним из основных негативных факторов, не позволявших крестьянской общине гармонично развиваться, считал малоземелье, не регулируемые государством арендные отношения, фискальную политику («податная петля»), вовлечение крестьян в товарно-денежные отношения, которые приводили к увеличению численности несостоятельных крестьян. А.А. Риттих отметил положительные и отрицательные стороны общинной формы землепользования, предложил ряд мер по улучшению крестьянских хо-

² Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Полн. собр. соч. – М.: Прогресс, 1983. – Т. 17. – С. 58–137; Он же. Крестьянская реформа и пролетарская революция // Полн. собр. соч. – Вильнюс: Минтис, 1982. – Т. 20. – С. 171–180; Он же. По поводу юбилея // Полн. собр. соч. – Вильнюс: Минтис, 1982. – Т. 20. – С. 171–180; Он же. Пятидесятилетие падения крепостного права // Полн. собр. соч. – Вильнюс: Минтис, 1982. – Т. 20. – С. 139–142.

³ Огановский Н. Первые итоги «Великой реформы» // Русское богатство. – 1911. – №10. – С. 124–162; Пешехонов А.В. Экономическое положение крестьян в пореформенное время // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. – М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1911. – Т. 6. – С. 200–248; Риттих А.А. Крестьянская реформа и порядок. – СПб.: Тип. В.Ф. Кирбаума, 1904. – 447 с.

зайств, показал отличительные особенности сельского схода, изучил специфику коллективного управления, деятельность должностных лиц. Исследователь выявил нежелание крестьян принимать участие в системе управления и пришел к выводу о необходимости системных изменений в целях улучшения сложившегося положения.

Общую характеристику социально-экономического развития пореформенной России дали Г.А. Джаншиев, А.А. Корнилов⁴.

Отношение русского общества к правительственной политике пореформенного периода проанализировали А.А. Кизиветтер, В.П. Обнинский⁵.

Оценка общинной формы землепользования и крестьянских органов самоуправления дана в трудах С.А. Князькова, В.Д. Кузьмина-Караваева⁶. С.А. Князьков изучил проблему правового положения государственных крестьян в XVIII–XIX вв., обратил особое внимание на исторические корни системы крестьянского самоуправления в бывшей государственной деревне, установил тесную связь между преобразованиями 1860-х гг. и реформой П.Д. Киселева. В.Д. Кузьмин-Караваев считал земства частью крестьянской системы самоуправления; он отметил компромиссный характер земской реформы: по его мнению, это выражалось в том, что самостоятельность системы самоуправления была крайне ограниченной вследствие административного надзора.

Ряд работ посвящен юридическому статусу крестьян, их правовому сознанию, месту писаного и обычного права в общине. Исследователи отметили преобладающее значение обычного права и местных традиций в жизни крестьян-общинников, непонимание хлебопашцами принципов писаного права⁷.

В дореволюционной историографии особое внимание уделялось вопросам социально-экономического и правового положения русской общины, правового сознания крестьян и их отношения к писаному законодательству; особенно тщательно были изучены вопросы землевладения и землепользования в общине, дана оценка поземельной общине как общественному институту.

В советский период исследователи уделяли существенное внимание социально-экономическим аспектам функционирования крестьянских общин. Марксистская идеология и новые методологические приемы позволили осветить

⁴ Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ: В 2 ч. – М.: Территория будущего, 2008. – Т. 1–2; Корнилов А.А. Курс истории России XIX века: В 2 ч. – М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1912. – Ч. 1–2.

⁵ Кизиветтер А.А. Русское общество и реформа 1861 года // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. – М.: Изд-во И.Д. Сыгина, 1911. – Т. 4. – С. 110–137; Обнинский В.П. После освобождения // Там же. – Т. 5. – С. 279–284.

⁶ Князьков С.А. Граф П.Д. Киселев и реформа государственных крестьян // Великая реформа... – Т. 2. – С. 209–233; Кузьмин-Караваев В.Д. Крестьянство и земство // Там же. – Т. 6. – С. 277–287.

⁷ Добротворский Н. Крестьянские юридические обычаи в восточной части Владимирской губернии (Уезды: Вязниковский, Гороховецкий, Шуйский и Ковровский) // Юридический вестник. – 1888. – №6, 7; Ипполитов М.И. Специальные правонарушения в условиях сельского быта // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – СПб.: Слово, 1904. – Т. 1. – С. 204–233; Кочаровский К. Народное право. – М.: Молодая Россия, 1906. – 252 с.

проблемы на качественно ином уровне, однако была допущена заметная политизация вопроса.

В статье, написанной как предисловие к сборнику документов «Аграрный и крестьянский вопрос 50–70-х годов XIX в.», И.Л. Морозов охарактеризовал ряд специфических особенностей хозяйственной жизни национальной деревни, указал на проблемы общественно-экономического характера, которые способствовали ухудшению хозяйственного положения татарских общин и становились причиной антиправительственных выступлений хлебопашцев⁸.

В обобщающих трудах «История Татарской АССР» разных годов выпуска⁹ вопрос социально-экономического развития региона в пореформенный период занимал одно из центральных мест. Прежде всего следует отметить издания 1950 г. и 1955 г., в которых основные вопросы раскрыты достаточно подробно, многие выводы актуальны и в настоящее время. В работах, опубликованных в последующие годы, во многом повторялись выводы, сделанные в упомянутых изданиях. Исследователи считали, что одной из причин возникновения имущественного расслоения в общине являлась эксплуатация богатыми крестьянами бедных однообщинников; основными препятствиями на пути экономического развития были «национальное угнетение нерусских народностей», слабо развитые коммуникации и т.д. Были определены особенности землевладения и землепользования, скотоводства, аренды земли крестьян разных национальностей и т.д. В качестве причин отсталости сельского хозяйства назывались социально-экономические факторы, слабая техническая оснащенность и др.

Одним из первых развитие капиталистических отношений в аграрном секторе Казанской губернии, социальные процессы, происходившие в национальной деревне, степень обеспеченности землей различных категорий и национальных групп крестьян стал изучать С.И. Даишев¹⁰. Занятие крестьян отхожими промыслами, по его мнению, было следствием кризисных явлений (малоземелье, обременительная фискальная политика правительства, низкое правовое положение крестьян); на основе статистических данных он раскрыл тесную зависимость распространения отхожих промыслов от уровня развития капиталистических отношений в регионе, зависимость крестьянских заработков от сезонных и региональных факторов и т.д.¹¹

⁸ Морозов И.Л. Экономика татарской пореформенной деревни и массовое движение татарского крестьянства в Татарии 50–70-х гг. XIX в. // Аграрный и крестьянский вопрос 50–70-х годов XIX в. – М.-Л.: Тип АН СССР, 1936. – С. XI–LXXI.

⁹ История Татарской АССР: В 2 т. – Казань: Татполиграфия, 1950. – Т. 1. – 709 с.; История Татарской АССР: В 2 т. – Казань: Таткнигоиздат, 1955. – Т. 1. – 550 с.; История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1968. – 719 с.; История Татарской АССР / Под ред. М.К. Мухарямова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. – 240 с.; Там же. История Татарской АССР / Под ред. М.К. Мухарямова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. – 256 с.

¹⁰ Даишев С.И. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Казанской губернии в конце XIX века (80–90 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1955. – 326 с.

¹¹ Даишев С.И. Отходничество в Казанской губернии // Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. – Вып. 1. – С. 166–173.

Ю.И. Смыков всесторонне осветил развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Среднего Поволжья, эволюцию землевладения и землепользования, положение крестьянского хозяйства по ключевым параметрам его жизнедеятельности. Историк основательно проанализировал социально-экономическую жизнь многонациональной деревни, изучил антиправительственные выступления крестьян разных национальностей, установил связь между экономическим положением населения и социальными протестами¹².

Н.С. Хамитбаева рассмотрела связь демографических факторов с общественно-экономическими и хозяйственными условиями жизни крестьян¹³.

Этнограф А.А. Загидуллин проанализировал особенности быта татарских крестьянских семей Казанской губернии, их обряды и обычаи, семейные разделы и т.д.; провел сравнительный анализ материального положения татарских крестьян и крестьян других национальностей. Причину экономических трудностей татар он связывал не только с социально-экономическими процессами, но и с наличием в быту «пережитков патриархальных отношений»¹⁴.

Научные изыскания Р.Г. Кашафутдинова, Р.К. Уразмановой, М.Г. Маликовой, Р.Д. Шарафутдинова посвящены народным и религиозным праздникам и обычаям; религиозным верованиям, обрядам татар-мусульман¹⁵, историко-этнографические труды Р.Г. Мухамедовой, Ю.Г. Мухаметшина – материальной и духовной культуре татар-мишарей и татар-кряшен¹⁶.

Труды Н.А. Халикова посвящены исследованию проблем земледелия татарских крестьянских хозяйств Волго-Уральского региона, способам ведения сельского хозяйства. Автор изучил влияние кризисных явлений на экономические отношения, проанализировал основные направления отхожих промыслов татарских хлебопашцев¹⁷.

¹² Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. 60–90-е годы XIX века. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1973. – 270 с.; Он же. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма. 1861 – 1900 гг. (Социально-экономическое исследование: Дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 1982. – 513 с.

¹³ Хамитбаева Н.С. Народонаселение Среднего Поволжья в 60–90-е гг. XIX века // Исследования по историографии Татарии. – Казань, 1978. – С. 78–98.; Она же. Население и хозяйственная конъюнктура Среднего Поволжья в 70–90-е гг. XIX в. // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма. – Казань, 1987. – С. 5–12.

¹⁴ Загидуллин А.А. Семейный быт татарских крестьян (вторая половина XIX – начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1966. – 20 с.; Загидуллин А.А. К вопросу о семейных разделах в татарской деревне во второй половине XIX в. // Вопросы истории и литературы народов Среднего Поволжья. – Казань, 1965. – С. 81–82.

¹⁵ Кашафутдинов Р.Г. Народные (общественные и семейные) праздники казанских татар: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1969. – 254 с.; Уразманова Р.К., Маликова М.Г. Котлы булсын туегыз! – Казань: Татар кит. нәшр., 1977. – 96 б.; Шарафутдинов Д.Р. Сабантуй – праздник труда. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. – 133 с.

¹⁶ Мухамедова Р.Г. Татары-мишары. Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 1972. – 326 с.; Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены. Историко-этнографическое исследование материальной культуры. Середина XIX – начало XX вв. – М.: Наука, 1977. – 248 с.

¹⁷ Халиков Н.А. Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья в XIX – начале XX в. Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 1981. – 124 с.; Он же. Некоторые особенности

На основе частных договоров (купчих, сделок, в том числе на татарском языке) З.С. Миннуллин рассмотрел оформление поземельных отношений татар в XVIII – первой половине XIX вв.¹⁸

Важным направлением стало изучение аграрных реформ. Так, Н.М. Дружинин, проанализировав процесс проведения реформы П.Д. Киселева в казенной деревне, определил изменения в системе управления крестьянской общиной, в социально-экономическом и правовом положении хлебопашцев, выявил общие черты и преемственность реформ 1838 г. и 60-х гг. XIX в.¹⁹ Реализации реформы П.Д. Киселева в Казанской губернии посвящено исследование М.Г. Софронова²⁰.

Подготовку и проведение крестьянской реформы 1866 г. в российской государственной деревне изучал П.А. Зайончковский²¹, в Казанской губернии – Е.И. Чернышев, который определил влияние преобразований на социально-экономическое, имущественное и правовое положение крестьян²². А.М. Анфимов раскрыл сущность государственной фискальной политики в акте преобразования оброчной подати бывших государственных крестьян в выкупные платежи в 1887 г.²³

Изучались также взаимоотношения власти и крестьянского мира. Так, П.Н. Зырянов определил место крестьянских общин в системе местного управления, описал обязанности сельских должностных лиц, юридические нормы, обычаи и традиции крестьян. По его оценке, взаимоотношения общины и местной администрации были выстроены таким образом, что они мешали демократизации института крестьянской общины²⁴. Л.Н. Гончаренко и Ю.И. Смыков изучали взаимоотношения между местной администрацией и крестьянами Казанской губернии, систему контроля над органами крестьянского самоуправления, проблему ограничения прав крестьян и т.д.²⁵

хозяйства татарского народа (середина XIX – начало XX вв.) // К вопросу этнической истории татарского народа. – Казань, 1985. – С. 65–86.

¹⁸ Миннуллин З.С. Оформление поземельных отношений у татарских крестьян в XVIII – первой половине XIX вв. // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период феодализма. – Казань, 1986. – С. 75–79.

¹⁹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: В 2 т. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – Т. 1–2.

²⁰ Софронов М.Г. Государственные крестьяне Казанской губернии и реформа П.Д. Киселева: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1952. – 329 с.

²¹ Зайончковский П.А. Подготовка и принятие закона 24 ноября 1866 г. о государственных крестьянах // История СССР. – 1958. – №4. – С. 103–113.

²² Чернышев Е.И. Реформа государственных крестьян 1866 г. // Материалы по истории Татарии. – Казань, 1948. – Вып. 1. – С. 408–414.

²³ Анфимов А.М. Преобразование оброчной подати бывших государственных крестьян в выкупные платежи // Из истории экономической и общественной жизни России. – М.: Наука, 1976. – С. 27–39.

²⁴ Зырянов П.Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861 – 1914 гг.) // Исторические записки. – М.: Наука, 1982. – Т. 107. – С. 226–303.

²⁵ Гончаренко Л.Н. Крестьянство и административный аппарат Казанской губернии в последней четверти XIX века // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. – Казань, 1984. – С. 86–129; Смыков Ю.И., Гончаренко Л.Н. Крестьянство и земство Казанской

Советские историки большое внимание уделяли крестьянскому движению в Среднем Поволжье. Опираясь на марксистско-ленинское понимание социального протеста народных масс, они расценивали выступления крестьян как совместную классовую борьбу народов края против самодержавия и помещиков. Причину народных движений они видели в социально-экономических факторах²⁶.

Выступления государственных крестьян в Казанской губернии в 1861–1866 гг. исследовал Е.И. Устюжанин. Он охарактеризовал их как «антикрепостнические», направленные против произвола властей. Причиной антиправительственных выступлений сельских обществ, по его мнению, было нежелание правительства прислушиваться к просьбам крестьян²⁷.

Волнения многонационального крестьянства Среднего Поволжья в пореформенный период изучил Ю.И. Смыков. Выступления татар он объяснял фискальной политикой, социально-экономическими причинами, властей, а не религиозными (боязнь крещения). Несомненным достоинством его исследования является детальное освещение событий²⁸.

Выступления татарских крестьян в 1878–1879 гг. освещались в публикациях С.И. Даишева, И.Л. Морозова, Г. Рахима, Ю.И. Смыкова, Е.Н. Чернышева²⁹. Многие из перечисленных историков считали, что причиной выступлений были социально-экономические мотивы. Так, Е.Н. Чернышев объяснял это явление дискриминационной политикой властей в отношении мусульманского населения. И.Л. Морозов видел в этом как национально-религиозные, так и социально-экономические причины. Аналогичная оценка приведена и в различных выпусках «Истории Татарской АССР»³⁰. С.Х. Алишев указал на нацио-

губернии в пореформенный период // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма. – Казань, 1987. – С. 42–59.

²⁶ История Татарской АССР: В 2 т. – Казань: Таткнигоиздат, 1955. – Т. 1. – 550 с.

²⁷ Устюжанин Е.И. Волнения государственных крестьян 1861–1866 гг. // Материалы по истории Татарии. – Казань, 1948. – Вып. 1. – С. 480–486.

²⁸ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. 60–90-е годы XIX века. – Казань: Татар. кн. изд-во. – 1973. – 270 с.

²⁹ Даишев С.И. Классовая борьба в татарской деревне Казанской губернии во второй половине XIX века (историография вопроса) // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. – Саранск, 1981. – С. 117–123; Морозов И.Л. Экономика татарской пореформенной деревни и массовое движение татарского крестьянства в Татарии 50–70-х гг. XIX в. // Аграрный и крестьянский вопрос 50–70-х годов XIX в. – М.-Л.: Тип. АН СССР, 1936 – С. XI–LXXI; Рахим-Али. К вопросу о татарском крестьянском движении 1878 г. // Вестник Научного общества татаро-ведения. – Казань, 1928. – №4. – С. 143–153; Смыков Ю.И. Указ соч.; Чернышев Е.Н. Волнение казанских татар в 1878 г. (Очерк по архивным материалам) // Вестник Научного общества татаро-ведения. – Казань, 1927. – №4. – С. 173–202.

³⁰ История Татарской АССР: В 2 т. – Казань: Татполиграфия, 1950. – Т. 1. – 709 с.; История Татарской АССР: В 2 т. – Казань: Таткнигоиздат, 1955. – Т. 1. – 550 с.; История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1968. – 719 с.; История Татарской АССР / Под ред. М.К. Мухарямова. – Казань: Таткнигоиздат, 1973. – 240 с.; История Татарской АССР / Под ред. М.К. Мухарямова. – Казань: Таткнигоиздат, 1980. – 256 с.

нально-религиозную мотивацию антиправительственных выступлений татар, не умаляя при этом значимость социально-экономических факторов³¹.

Экономические последствия реформ 60-х гг. XIX в., в том числе их влияние на судьбу крестьянских общин, стали объектом анализа ведущих советских аграрников³², в трудах которых нашли отражение тяжелое положение бывших помещичьих крестьян, проблемы их землеустройства и хозяйства и, весьма фрагментарно, – положение крестьян других разрядов.

Историками изучались также различные аспекты жизнедеятельности русской крестьянской общины³³. Так, П.Н. Зырянов проанализировал мировоззрение русских крестьян, применение норм обычного права в общине и т. д.

Таким образом, в советский период основными объектами научных исследований стали развитие капиталистических отношений в аграрном секторе Средневолжского региона, формы социального протеста различных категорий хлебопашцев, их социально-экономическое положение, историко-этнографические изыскания татарского сельского населения Волго-Уралья.

В *современный период* вопросы системы землевладения и землепользования, социального положения татарских крестьян Казанской губернии, причины антиправительственных выступлений изучались И.К. Загидуллиным. Он доказал, что крестьянские выступления являлись неотъемлемой частью татарского национального движения³⁴.

Историки-аграрники также изучали различные аспекты социально-экономической жизни крестьянских общин Среднего Поволжья, их правовое положение³⁵. Так, работа Ф.Г. Зайнуллиной посвящена вопросам социально-эко-

³¹ Алишев С.Х. Национальные аспекты в борьбе татарских крестьян (XVIII–XIX вв.) // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период феодализма. – Казань, 1986. – С. 130–132.

³² Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. – М.: Наука, – 1980. – 239 с.; Анфимов А.М., Егизарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России // Вопросы истории. – 1960. – № 10. – С. 131–133; Гайстер А. Сельское хозяйство капиталистической России от реформы 1861 г. до революции 1905 г. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1928. – 175 с.; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861–1880 гг. – М.: Наука, 1978. – 287 с.; Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. – 368 с.; Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр. 1861–1895. – М.: Наука, 1972. – 427 с.; Мындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. – М.: Наука, 1983. – 269 с.

³³ Анфимов А.М., Зырянов П.Н. Некоторые черты эволюции русской крестьянской общины в пореформенный период (1861–1914 гг.) // История СССР. – 1980. – №4. – С. 26–41; Денисова Н.П. К вопросу об эволюции общины у народов Поволжья и Приуралья // Сельское хозяйство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. – Чебоксары, 1982. – С. 102–105; Зырянов П.Н. Обычное гражданское право в пореформенной общине // Ежегодник по аграрной истории. – Вологда, 1976. – Вып. 6. – С. 91–101.

³⁴ Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 223 с.; Он же. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1992. – 269 с.

³⁵ Зайнуллина Ф.Г. Татарская деревня Казанской губернии: социально-экономическая и этнокультурная трансформация (1861–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2008. – 195 с.; Кузнецов А.А. К вопросу о причинах раздела крестьянских хозяйств (социокультурный аспект про-

номического развития татарской деревни Казанской губернии в 1861–1917 гг., правовому положению татарских крестьян, их общественной жизни. Г.А. Николаев исследовал особенности наделного землевладения, коренного передела, общественные процессы в многонациональной деревне Среднего Поволжья конца XIX – начала XX вв. О.И. Марискин пришел к выводу, что сословный принцип фискальной политики способствовал консервации патриархальных устоев и тормозил развитие сельского хозяйства, что размер налогов не был связан с доходностью крестьянского надела и даже превосходил ее, что губительно влияло на крестьянские хозяйства, особенно на те, которые имели низкую доходность.

Социальную структуру татарского общества (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.), положение татар в общественной жизни государства изучал К. Ноак; судьбу больших патриархальных семей и семейных разделов – А.А. Кузнецов, основную причину разделов земли он видел в изменении социально-экономических условий, в укреплении капиталистических начал и в росте индивидуалистических тенденций.

В 1995 г. Н.А. Халиков опубликовал историко-этнографическое исследование о татарских крестьянских хозяйствах Волго-Уральского региона середины XIX – начала XX вв.³⁶

Исламские институты, их правовое положение, роль и место в жизни татар-мусульман Среднего Поволжья в рассматриваемый период изучены современными исследователями Д.Д. Азаматовым, Э.М. Гибадуллиной, И.К. Загидуллиным, А.В. Кобзевым, Р.М. Мухаметшиным и др.³⁷

блемы) // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы VIII Межрегиональной науч.-практич. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19–21 мая 2005 г.). – М., 2005. – С. 124–130; Марискин О.И. Государево тягло: налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (По материалам Среднего Поволжья). – Саранск: Изд-во Саранск. ун-та, 2004. – 239 с.; Николаев Г.А. Ежегодные переделы пахотных угодий в Средневолжской поземельной общине второй половины XIX – начала XX вв. в фокусе рационального и иррационального начал в ее жизнедеятельности: к постановке вопроса // Марийский археографический вестник. – 2006. – №16. – С. 28–43; Он же. Типы, модификации и структура поземельной общины Среднего Поволжья в начале XX в. // Регионология. Научно-публицист. журнал. – 2003. – №3. – С. 301–315; Ноак К. Некоторые особенности социальной структуры поволжских татар в эпоху формирования наций (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная история. – 1998. – №5. – С. 147–158.

³⁶ Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 234 с.

³⁷ Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX века. – Уфа, 2000. – 100 с.; Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во II половине XIX – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2007. – 274 с.; Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. – Казань: Татар. кн. изд.-во, 2007. – 416 с.; Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – XX вв. – Н.Новгород: Медина, 2007. – 430 с.; Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX в. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 246 с.

Духовная жизнь народов Среднего Поволжья, взаимоотношения различных религиозных общин исследованы Г.А. Николаевым, Л.А. Таймасовым³⁸. Им удалось показать связь между религиозным и национальным сознанием, самоидентификацией; влияние религиозно-национальных факторов на быт и культурную жизнь крестьян.

Д.Р. Шарафутдинов, Р.К. Уразманова занимаются изучением обрядов и праздников татарских хлебопашцев, их роли в общественной жизни крестьянского мира³⁹.

П.Н. Зырянов указал на двоякую природу общины: ее можно рассматривать как организацию крестьян и как низшую административную единицу. Основные этапы и тенденции социальной истории России, значение крестьянских реформ 60-х гг. XIX в. для крестьянских общин описаны в фундаментальном труде Б.Н. Миронова⁴⁰.

Ряд исследований посвящены изучению русской крестьянской общины Среднего Поволжья. Так, А.В. Бирюков проанализировал жизнедеятельность крестьянских общин Самарской губернии, их административно-управленческий, социально-фискальные функции, урегулирование общиной земельных, бытовых, социально-культурных вопросов⁴¹. В.Ю. Соловьев рассмотрел изменения уравнительных механизмов крестьянской общины и метаморфозы, происходившие при выполнении крестьянами социальных обязательств в свете экономических реалий Поволжья того времени, показал развитие производственных отношений в общине, эволюцию мироощущения и самосознания крестьян⁴².

В последнее время крестьянская община оказалась в центре внимания не только исторической, но и экономической, юридической наук. К примеру, В.С. Сопин изучал общину как экономический институт⁴³, Л.В. Воробьева – как юридическое образование (через анализ ее основополагающих параметров:

³⁸ Николаев Г.А. Поликонфессиональная деревня Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века «свои» и «чужие» // Чувашский гуманитарный вестник. – 2010. – №5. – С. 138–159; Таймасов Л.А., Николаев Г.А. Деформация этноидентичности народов Среднего Поволжья под воздействием ислама и христианства в период царизма // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: Материалы III Всеросс. (XI Межрегиональной) конфер. историков-аграрников Среднего Поволжья (Ижевск, 17–19 октября 2010 г.). – Ижевск, 2010. – С. 432–439.

³⁹ Шарафутдинов Д.Р. Исторические корни и развитие традиционной культуры татарского народа. XIX – начало XX вв. – Казань: Гасыр, 2004. – 640 с.; Уразманова Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл XIX – нач. XX вв.). – Казань: Дом печати, 2001. – 197 с.

⁴⁰ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 гг. – М.: Наука, 1992. – 256 с.; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – Т. 1–2.

⁴¹ Бирюков А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период, 1861–1900 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 1999. – 174 с.

⁴² Соловьев В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период, 1861–1900 гг. (на материалах Поволжья): Дис. ... канд. ист. наук – Саратов, 2009. – 242 с.

⁴³ Сопин В.С. Эволюция российской крестьянской общины как экономического института в пореформенный период.: Дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2004. – 186 с.

система управления, правовое регулирование земельных отношений, сосуществование обычаев и писаного закона)⁴⁴, Ф.А. Шнейдер – как политико-правовое образование (через призму правового положения крестьян-общинников, места и роли обычного права в их жизни и др.)⁴⁵. Особенности правового сознания крестьян, место в жизни общины обычного и писаного права изучены В.Г. Безгиным, Д.А. Мухиным, Т.В. Шатовской и др.⁴⁶

На современном этапе наиболее изучены особенности хозяйственной жизни татарских крестьян. Исследователи стали уделять внимание роли исламских институтов в духовной жизни общины, правовому сознанию крестьян. К теме поземельной общины обращаются не только историки-аграрники, но и специалисты по праву, экономике. Однако до сего дня нет специального исследования по истории татарской крестьянской общины пореформенного периода. Данная проблема, как и прежде, освещается исследователями истории крестьянства фрагментарно.

Источниковая база исследования. Большое значение для изучения истории татарской крестьянской общины имеют *законодательные и подзаконные акты*, представленные в «Полном собрании законов Российской империи», «Своде законов Российской империи», а также в ведомственных изданиях.

Одним из главных документов, регламентировавших положение сельского общества, было «Общее положение о крестьянах»⁴⁷, в котором были определены права и обязанности каждого члена общины; место сельского общества в целом и каждого его члена в системе местного самоуправления, особенности функционирования поземельной общины и т.д. Часть аспектов жизнедеятельности поземельных общин и ее членов регламентировалась «Уставом о воинской повинности», «Уставом о земских повинностях», «Уставом рекрутским», «Уставом об обеспечении народного продовольствия» и другими нормативными актами⁴⁸.

⁴⁴ Воробьева Л.В. Пореформенная русская крестьянская община как юридический феномен, 1861–1905 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 193 с.

⁴⁵ Шнейдер Ф. А. Крестьянская община как институт непосредственной демократии в системе социально-правовых отношений России, 1861–1918 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 194 с.

⁴⁶ Безгин В.Г. Крестьянский самосуд и семейная расправа (конец XIX – начало XX вв.) // Вопросы истории. – 2005. – №3. – С. 152–157; Мухин Д.А. Служба общественная как служба военная (к вопросу о восприятии сельских выборов в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в.) // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: Материалы III Всерос. (XI Межрегиональной) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (Ижевск, 17–19 октября 2010 г.). – Ижевск, 2010. – С. 291–294; Шатковская Т.В. Закон и обычай в правовом быту крестьян второй половины XIX века // Вопросы истории. – 2000. – №11–12. – С. 96–105.

⁴⁷ Общее Положение о крестьянах. Изд. 1902 г. // Свод законов Российской империи. Т. 9. Положение о сельском состоянии.

⁴⁸ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 6. Отд. 1. №4677; Устав о воинской повинности. Изд. 1897 г. // Там же. Т. 4; Устав о земских повинностях. Изд. 1899 г. // Там же. Т. 4; Устав о прямых налогах. Изд. 1903 г. // Там же. Т. 5; Устав об обеспечении народного продовольствия. Изд. 1892 г. // Там же. Т. 13; Свод законов гражданских. Изд. 1900 г. // Там же. Т. 10; Свод законов о состояниях. Изд. 1899 г. // Там же. Т. 9; Свод основных государственных законов. Изд. 1906 г. // Там же. Т. 1; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 1885 г. // Там же. Т. 15.

Права различных конфессиональных групп в империи определялись «Уставами духовных дел иностранных исповеданий»⁴⁹.

В сборниках циркуляров Оренбургского магометанского духовного собрания содержались документы, которыми регулировалась деятельность сельских приходов, определявших обязанности приходских мулл, и т.д.⁵⁰

Основная часть изученных нами источников представлена *делопроизводственной документацией* из фондов Национального архива Республики Татарстан (НА РТ): Канцелярии казанского губернатора (ф. 1), Казанского губернского правления (ф. 2), Казанского окружного суда (ф. 41), Мамадышского уездного съезда земских начальников Казанской губернии (ф. 58), Казанского губернского по воинской повинности присутствия (ф. 304), Казанской губернской чертежной (ф. 324), прокурора Казанского окружного суда (ф. 390).

В рапортах, отчетах, докладах и донесениях должностных лиц отражены сложившееся на местах положение, социально-экономическая ситуация в волостях и отдельных поземельных общинах, зафиксированы степень выполнения сельскими общинами возложенных на них повинностей, уплата налогов, правонарушения и т.д. (фонды 1, 3, 304).

Приказы, распоряжения и инструкции, в которых указывалось на необходимость принятия высшим руководством тех или иных мер к местной администрации или сельскому и волостному начальству, характеризуют взаимоотношения внутри административного аппарата, диалог между сельскими общинами и властными структурами (фонды 1, 304).

Случаи правонарушений со стороны крестьян, должностных лиц, чиновников рассматривались в заседаниях судов. Детальное изложение обстоятельств таких дел представлено в стенограммах, протоколах судебных заседаний (фонды 13, 41, 58, 390).

Представляя интерес ходатайства сельских общин и их доверенных в адрес высшей власти, губернатора о предоставлении льгот, об оказании экономической помощи, удалении из сельского общества непорядочных или опасных для окружающих лиц, о снятии с должности несправедливых старост и волостных старшин, писарей, неугодных духовных лиц и т.д. (фонды 1, 2, 304).

Нами изучена *актовая документация*, в которой закреплены правовые отношения между двумя или более контрагентами. Это, прежде всего, договоры

⁴⁹ Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Изд. 1896 г. // Там же. Т. 11.

⁵⁰ Богданов И.В. Сборник циркуляров и указаний, касающихся преобразованных на основании законоположений 12 июля 1889 года учреждений и прочих губернских и уездных административных и судебных, правительственных, общественных и сословных учреждений, должностных лиц и крестьянских управлений, обнародованных в 1891–1894 гг. – Орел: Тип. А.Г. Косыкиной, 1895. – 368 с.; Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского Магометанского Духовного Собрания. 1836–1903 г. – Уфа: Губ. тип., 1905. – 226 с.; Сборник циркуляров Министерства внутренних дел по вопросам воинской и военно-конской повинностей. 1874–1906 гг. – СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1906. – 748 с.; Урусов В.П. Сборник циркуляров и распоряжений Министерства внутренних дел, относящихся до гг. губернаторов, вице-губернаторов, канцелярий гг. губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений с 1858 по 1894 год. – М.: Губ. тип., 1894. – Т. 39. – 480 с.

по найму, аренде, купле, продаже отдельными крестьянами или сельскими обществами доходных статей, по аренде земли, помещений, технических средств; договоры по найму на определенные работы тех или иных лиц (ф. 1).

Источники личного происхождения представлены письмами крестьян-переселенцев, которые писали своим родным и близким о жизни на чужбине (ф. 1). Проанализированы прошения крестьян, адресованные высшим чиновникам и государю-императору, в которых они жаловались на тяжелые условия жизни и просили оказать им материальную помощь, предоставить льготы или отсрочку при выполнении ими повинностей, уплате налогов. Крестьяне жаловались также на несправедливые решения судов, требовали восстановления справедливости, наказания нерадивых чиновников или должностных лиц (фонды 1, 2, 304).

Опубликованные *статистические материалы* представлены в коллективных работах казанского земства и материалах Первой всероссийской переписи населения Российской империи 1897 г.⁵¹ В них содержатся сведения по вопросам землевладения и землепользования, хозяйственно-экономического положения крестьянских общин, демографии; информация о состоянии сельского хозяйства и скотоводства, о степени обеспеченности земельными угодьями крестьян разных национальных групп и разрядов.

Особое место занимают *нарративные источники*. Следует отметить работы: В.Н. Косолапова (охарактеризовал все промыслы, которые получили наибольшее распространение среди крестьян Казанской губернии)⁵², К. Лаврского (изучил два неблагоприятных в экономическом отношении татарских селения Чистопольского уезда)⁵³, С.М. Палицына (исследовал экономическое положение общины Больше Кибяк-Козинской волости Лаишевского уезда)⁵⁴, Н.П. Бельковича (описал хозяйственную жизнь крестьян Царевококшайского уезда)⁵⁵.

⁵¹ Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии: В 12 вып. – Казань: Тип. Г.М. Вечеслава, 1886. – Вып. 2. – 156 с.; Там же, 1887. – Вып. 3. – 134 с.; Там же, 1888. – Вып. 6. – 244 с.; Там же, 1889. – Вып. 7. – 80 с.; Там же, 1893. – Вып. 12. – 208 с.; Общ. свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. – Казань: Тип. В. М. Ключникова, 1896. – 504 с.; Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. Вып. 13. – Казань: Лито-типография И.Н. Харитонова, 1909. – 305 с.; Первая всероссийская перепись населения Российской империи 1897 г.: В 89 т. – СПб.: Центр. стат. комитет, 1904. – Т. 14. – 233 с.

⁵² Косолапов В.Н. Кустарные промыслы Казанской губернии: В 9-ти вып. – Казань: Тип. В.М. Ключникова, 1901. – Вып. 1–6, 7–9.

⁵³ Лаврский К. Татарская беднота (Статистико-экономический очерк двух татарских деревень Казанской губернии). – Казань: Тип. губ. правления, 1884. – 43 с.

⁵⁴ Отчет об экономическом положении Больше Кибяк-Козинской волости Лаишевского уезда (по исследованию члена Лаишевской уездной земской управы С.М. Палицына). – Казань: Тип. А.А. Роднова, 1890. – 72 с.

⁵⁵ Белькович Н.П. Отчет о положении некоторых селений Царевококшайского уезда. – Казань: Тип. губ. прав., 1887. – 136 с.

Н.Н. Вечеслав показал отличительные черты хозяйствования русских и татарских общин. Им изучены особенности нравственности татар, роль общины и общественного мнения по этому вопросу⁵⁶.

В рассматриваемое время исследователей интересовали, главным образом, этнографические особенности и хозяйственный уклад жизни татар⁵⁷. Представители казанской миссионерской школы изучали религиозно-обрядовую жизнь, религиозный менталитет татар и жизнь мусульманской общины (маhalля), оказывавших противодействие влиянию миссионеров⁵⁸.

Труды И. Гаспринского, Ш. Марджани, К. Насыри⁵⁹ позволяют рассмотреть «изнутри» социокультурные процессы в татарском социуме изучаемого периода.

Использованные нами *справочные издания*, представленные мультимедийными аналогами «Энциклопедии Брокгауза и Ефрона» и «Большой Советской энциклопедии», позволили уточнить ответы на возникавшие в ходе работы над темой вопросы; Списки селений Казанской губернии – определить национальный состав и численность сельских обществ; составить список сельских обществ, где проживали крестьяне татарской национальности⁶⁰.

Нами также был использован сборник документов, в котором раскрываются особенности развития социально-экономической жизни Среднего Поволжья – «Аграрный вопрос и крестьянское движение 50–70-х годов XIX в.»⁶¹, где пред-

⁵⁶ Вечеслав Н.Н. Сведения о сельских поземельных общинах Казанской губернии. – Казань: Тип. губ. правления, 1879. – 62 с.

⁵⁷ Лаптев М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Казанская губерния. – СПб.: Военная тип., 1861. – 613 с.; Дудкин А. Джинн у татар // Северный вестник. – 1890. – №8. – С. 26–30; Сперанский А. Казанские татары (историко-этнографический очерк). – Казань: Центр. тип., 1914. – 31 с.; Сухарев А.А. Казанские татары (Уезд Казанский). – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1904. – 195 с.; Шино П.А. Волжские татары // Современник. Журнал литературный и политический. – 1860. – Т. 81. – С. 255–289; Штейнфельд Н.П. Малмыжские татары, их быт и современное положение // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 год. – 1893. – С. 230–312.

⁵⁸ Коблов Я.Д. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1908. – 20 с.; Он же. О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк. – Казань: Иман, 1908. – 26 с.

⁵⁹ Гаспринский И. Россия и Восток: Русское мусульманство: мысли, заметки и наблюдения мусульманина: Русско-восточное соглашение: мысли, заметки и пожелания. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 132 с.; Марджани Ш. Вафйат ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф. Подробное о предшественниках и приветствие потомкам. – Казань: Иман, 1999. – 126 с.; Он же. Извлечения вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафа ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). – Казань: Фэн, 2005. – 254 с.; Насыри К. Сайлнма эсарлар: В 2 т. – Т. 1. – Казан: Татар кит. нәшр., 1974. – 340 с.

⁶⁰ Большая Советская энциклопедия, 2003 [Электронный ресурс]. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 3 электрон. опт. диска (CD-ROM); Список населенных мест по сведениям 1859 года. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1866. – 238 с.; Список селений Казанской губернии. Составлен членом Казанской губернской земской управы К.П. Берстель. – Казань: Тип. И.В. Ермолаевой, 1908. – 262 с.; Список селений Казанской губернии. Казанский уезд. – Казань: Тип. И.Н. Харитонов, 1910–1914. – Вып. 1–12. – 58–90 с.; Энциклопедический словарь «Брокгауз и Ефрон», 2005 [Электронный ресурс]. – М.: ООО «Бизнессофт», 2005. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

⁶¹ Аграрный вопрос и крестьянское движение 50–70-х годов XIX в. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – 591 с.

ставлены делопроизводственные материалы: донесения, рапорты, отчеты чиновников, прошения, ходатайства, приговоры сельских обществ.

В сборниках «Крестьянское движение в России...», задуманных как собрание материалов, посвященных проблеме «классовой борьбы», анализируются причины роста социального недовольства среди крестьян, представлены сведения об отдельных выступлениях татарских крестьянских общин Казанской губернии⁶².

Законы, регулировавшие взаимоотношения мусульман и мусульманского духовенства с государственными структурами Российской империи, приведены в сборнике «Мусульмане и мусульманское духовенство в военном ведомстве Российской империи: сборник документов и материалов»⁶³.

Целью диссертации является анализ социально-экономической истории татарской (мусульманской) крестьянской общины Казанской губернии пореформенного периода (60–90 гг. XIX в.).

Достижение поставленной цели предусматривало решение следующих задач:

- проанализировать источники и историческую литературу по теме исследования;
- изучить татарскую крестьянскую общину как хозяйственную единицу;
- рассмотреть особенности землевладения и землепользования, решения земельных споров в татарской крестьянской общине;
- установить функции и компетенцию татарской крестьянской общины в организации хозяйственной жизни ее членов;
- определить позицию татарской крестьянской общины при выполнении повинностей и уплате налогов.

Объектом диссертационного исследования являются татарские крестьянские общины Казанской губернии пореформенного периода, предметом – социально-экономическая жизнь татарских (мусульманских) крестьянских общин Казанской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают время с 1861 г. до конца 90-х гг. XIX в., период великих реформ и модернизации России.

Методологической основой исследования является диалектический подход к изучению исторических процессов, основанный на принципах историзма, комплексности, объективности, предполагающий использование широкого круга источников и литературы.

Методы изучения. Нами использовались проблемно-хронологический метод, предполагающий расчленение широкой проблемы на ряд узких вопросов,

⁶² Крестьянское движение в России в 1870–1880 гг. Сборник документов. – М.: Наука, 1968. – 613 с.; Крестьянское движение в России в 1890–1900 гг. Сборник документов. – М.: Изд-во соц. полит. лит.-ры, 1959. – 752 с.; Крестьянское движение в России в 1881–1889 гг.: Сборник документов. – М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1960. – 964 с.

⁶³ Мусульмане и мусульманское духовенство в военном ведомстве Российской империи: Сборник документов и материалов / Сост., авт. вводной статьи и комм. Х.М. Абдуллин. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. – 148 с.

их изучение в хронологической последовательности; сравнительно-исторический метод, под которым понимается анализ исторических событий в развитии, во взаимосвязи причинно-следственных связей, что позволило сделать выводы, заключения, обобщения.

Научные результаты, выносимые на защиту:

– установлено, что татарская крестьянская община имела глубокие традиции, корни которых уходят в средние века. На ее развитие в Новое время сильное влияние оказали социально-экономические процессы, происходившие в регионе, и внутривластный курс правительства;

– определено, что в татарских поземельных общинах Казанской губернии, состоявших, главным образом, из простых общин, одновременно существовали сельское общество и традиционная религиозная община (мусульманский приход);

– доказано, что религиозный уклад и менталитет татар-мусульман, незнание большинством членов общины русской грамоты и языка оказывали существенное влияние на восприятие и оценку татарской сельской общиной нововведений властей и действий чиновников;

– установлено, что категорически негативное отношение татарской сельской общины вызывали действия властей, которые в той или иной степени затрагивали её традиционный религиозный и хозяйственный уклад;

– установлено, что татарская поземельная община имела двойную сущность: исполнение административных функций, возложенных властью, и защита интересов членов общины;

– доказано, что социальные и экономические факторы развития экономики региона оказывали непосредственное влияние на благосостояние членов сельских общин и ведение ими сельского хозяйства.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

– впервые комплексно исследовано социально-экономическое развитие татарской крестьянской общины;

– системно проанализированы степень изученности темы и источники по теме исследования, введены в научный оборот новые источники;

– татарская крестьянская община изучена как хозяйственная единица;

– выявлены особенности землевладения и землепользования, порядок решения земельных споров в татарской крестьянской общине;

– установлены функции и компетенция татарской крестьянской общины в организации хозяйственной жизни крестьян;

– выявлены механизм и особенности исполнения татарскими крестьянскими общинами возложенных государством повинностей и уплаты налогов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Казанской губернии, аграрной истории и истории крестьянства Среднего Поволжья, при разработке специальных курсов и лекций по истории Татарстана в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены в публикациях и выступлениях на научно-практических конференциях: II Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии» (Нижний Новгород, 2008); Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судьбы народов Среднего Поволжья в XV–XIX вв.», посвященной 80-летию юбилею доктора исторических наук С.Х. Алишева (Казань, 2009); Научно-практической конференции молодых ученых и аспирантов Института истории им. Ш. Марджани (Казань, 2011); Всероссийской научной конференции «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)» (Казань, 2011).

Структура работы. Диссертационное исследование объемом 215 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников (205 наименований) и литературы (238 наименований). В работе представлено 10 таблиц, 4 диаграммы и одно приложение.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В Казанской губернии жители татарских поземельных общин были представлены бывшими государственными крестьянами, имевшими еще в дореформенный период определенные гражданские права и органы самоуправления, введенные в рамках реформы П.Д. Киселева. Реформы 1860-х гг. в вопросах организации общинного самоуправления не внесли кардинальных изменений в сложившийся порядок, они лишь несколько расширили полномочия поземельных общин бывших государственных крестьян.

2. Большинство татарских селений имели моноэтнический состав населения. Характерной чертой татарских крестьянских общин Казанской губернии являлось преобладание простой общины (95%), состоявшей из жителей одного селения. В результате татарские поземельные общины и сельские общества, имевшие право юридического лица, были локализованы в одном селении, что способствовало консолидации социальных и экономических общественных интересов ее членов во взаимоотношениях с внешним миром. В то же время в татарской поземельной общине существовал внутренний дуализм: сочетание частного и общественного начал в экономической области, в вопросах землепользования и налогообложения.

3. Наличие в татарских селениях трех общественных институтов (поземельная община, сельское общество и мусульманский приход) накладывало отпечаток на восприятие членами общины нововведений администрации и земств (в сфере сельскохозяйственного производства, благоустройства поселений, решения социальных вопросов и т.д.) не только в плане разрушения сложившихся традиций хозяйствования в общине, но и с точки зрения их соответствия религиозным традициям, нормам шариата.

4. Социально-экономические процессы в татарских общинах протекали под воздействием правительственных реформ, особенностей экономического раз-

вития Казанского Поволжья и во многом были схожи с экономической ситуацией в поземельных общинах других этнических групп бывшей государственной деревни.

5. Нехватка душевых наделов, проявившаяся в 1880-е гг., слабая кормовая база, самая худшая обеспеченность среди всех категорий крестьян губернии тягловой силой и скотом приводили к снижению благосостояния крестьянских хозяйств и экономической мощи татарских поземельных общин. В них осуществлялось скрупулезное административно-уравнительное распределение сельскохозяйственных угодий, в первую очередь пашни; система распределения налогов и податей часто не соответствовала экономической состоятельности хозяйств. Такие негативные факторы приводили к стагнации и медленному капиталистическому развитию пореформенной национальной деревни.

6. Определенная инертность и консервативность общины в социально-экономической сфере способствовали сохранению в национальной деревне и отдельных семьях устойчивых хозяйственно-культурных традиций, в том числе приверженности татарских крестьян к родной деревне и своему дому, стремлению в самых трудных условиях сохранить свое хозяйство.

7. Община представляла собой саморегулирующийся институт. Сельский сход был главным органом общинного управления, которым принимались все ключевые решения. Главной фигурой на сельском сходе являлся сельский староста, положение которого было двояким: он исполнял возложенные законом должностные обязанности и должен был защищать интересы своей общины.

8. Государство обязывало крестьян содержать местную инфраструктуру, обеспечивать продовольственную безопасность, принимать меры против распространения заразных болезней. Выполнение этих повинностей было сопряжено с большими материальными и трудовыми затратами, некоторые из них противоречили обычаям крестьян, меняли их быт. По этой причине крестьяне пытались уклониться от их выполнения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, цели и задачи, хронологические рамки исследования, методология и методы, обоснована научная и практическая значимость работы, проанализирована степень разработанности темы, дана характеристика источникам.

Первая глава «Сельская община как хозяйственная единица» состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Землевание, землепользование и хозяйственные отношения»* показаны особенности социально-экономического и хозяйственного положения татарских крестьянских общин.

Согласно данным X ревизии (1858 г.), в Казанской губернии насчитывалось 2932 сельских общин. Из них 1991 (67,9%) являлись государственными, 871 (29,71%) — крепостными, 70 (2,39%) — удельными. В масштабе губернии общины татар-мусульман составляли четвертую часть — 710 (24,2%).

По данным всеобщей переписи 1897 г. в Казанской губернии татары-мусульмане проживали в 721 селении (590737 человек). В основном татары расселились в Мамадышском, Казанском, Тетюшском, Лаишевском, Чистопольском, Спасском, Свияжском уездах, составляя 70,77%, 53,77%, 49,93%, 43,26%, 32,69%, 30,59% соответственно от общего числа местных жителей. Татарское население отсутствовало в Козмодемьянском и Ядринском уездах.

В конце столетия татары-мусульмане проживали в 104 (58,76%) из 177 волостей губернии, татары-кряшены — в 38 (21,47%). Имелись волости, в которых татары составляли абсолютное большинство населения, что означало их преобладание и в волостных органах самоуправления. Речь идет, прежде всего, о следующих волостях: Больше-Атнинская (97%), Больше-Менгерская (100%), Кармышская (96%), Мамсинская (96%), Студено-Ключинская (99%) (Казанский уезд); Букмышская (100%), Сатышевская (99%) (Мамадышский уезд), Больше-Кляринская (94%), Средне-Балтаевская (100%), Чирки-Кильдуразовская (93%) (Тетюшский уезд); Кашкловская (100%) (Царевококшайский уезд), Каргалинская (98%) (Чистопольский уезд).

Татарские крестьяне, относившиеся к жителям казенной деревни, по итогам земельной реформы 1866 г., получили в среднем 4,7 дес. душевых наделов, которые к началу XX в. сократились до 2,5 дес. В 1880-е гг. 43% татарских общин имели наделы площадью, не превышавшей 3 дес., — значительная часть татарских крестьян испытывала земельный голод. В наибольшей степени арендные отношения были развиты среди бывших помещичьих и удельных крестьян (86,1%), наименее — среди бывших государственных (45,6%). Татарские хозяйства, которые не прибегали к аренде пахотных угодий, составляли 59,2%, далее следовали мордва и чуваша (49,6%), русские (44,94%).

Значительная часть татарских общин (93,2%) сдавали свои угодья в аренду, как правило, сроком от 6 до 18 лет. Около 8% татарских общин сдавали в аренду от 10 до 20% общинных земель. Причиной, по которой сельские общества были вынуждены прибегать к аренде, являлась необходимость уплаты налогов.

Отмечались случаи сдачи в аренду хозяйствами всех душевых наделов.

Земельная теснота вносила коррективы в практику землевладения и землепользования. Общины стремились увеличивать посевные площади за счет сокращения лесов и лугов. Изменение соотношения пашни, лугов и выгонов приводило к негативным последствиям в сельском хозяйстве, в том числе к сокращению кормовой базы животноводства — источника органического удобрения для улучшения плодородия посевных угодий. поголовье скота с 1858 г. по 90-е гг. XIX в. сократилось в три раза. Наиболее интенсивно сокращалась численность рабочего скота, что крайне негативно отражалось на хозяйственной жизни татарских крестьянских общин.

Уменьшение площади лесных угодий приводило к росту лесных порубок. Крестьяне испытывали острую нужду в строительных материалах, должным образом не могли отапливать свои дома.

Степень распространенности неземледельческих заработков напрямую зависела от экономического развития Казанской губернии. Местные промыслы среди татарских крестьян получили наименьшее распространение. Основные местные заработки были представлены ремеслами. Деятельность большинства крестьян-ремесленников была связана с обработкой сырья. Однако из-за нехватки в регионе сырья доходность от этих занятий была крайне низкой. Большинство крестьянских ремесел имели низкую доходность.

Слабо развитая экономика Казанской губернии и низкая оплата труда приводили к тому, что крестьяне в поисках более выгодных заработков были вынуждены отправляться в соседние губернии.

Специфика разрешения земельного вопроса в крестьянской общине исследована во втором параграфе *«Споры о земле в условиях общинного землевладения»*.

Татарские крестьянские общины остро нуждались в земельных наделах, что являлось следствием аграрного перенаселения региона. Как и поземельные общины других этнических групп, татарские сельские общества весьма решительно отстаивали свои права на землю.

Выделяются, главным образом, две модели земельных споров поземельных общин: с «внешним миром» в лице соседних сельских обществ, помещиков, купцов и других лиц, земли которых граничили с угодьями общины, а также с арендаторами, и внутриобщинные споры, которые достигали своего апогея в периоды коренных переделов.

Защита крестьянами своих прав на землю также может рассматриваться как забота о выживании. Крестьяне по-разному пытались решить земельные споры: путем обращения в судебные инстанции, решения которых признавались крестьянами лишь в том случае, если они были в их пользу; путем угроз и запугивания; применения физической силы. К последней мере крестьяне прибегали лишь тогда, когда у них не было уверенности в том, что вопрос решится в их пользу, они всей общиной отстаивали свои претензии, будучи уверены в своей правоте.

Причины большинства проанализированных нами конфликтов были связаны с эксплуатацией отведенных в общее владение нескольким сельским обществам земельных угодий. Это, в свою очередь, было следствием нерасторопности местных властей, которые не стали брать на себя трудоемкую и ответственную работу по размежеванию наделов во время земельной реформы 1866 г. Часть конфликтов можно было предотвратить в случае своевременного вмешательства чиновников и полиции. Однако действия властей нередко были запоздалыми и не всегда эффективными. Продолжением конфликтов становились привлечение полиции, иногда и войск, суды над виновными, долгие судебные разбирательства, на которые крестьяне тратили большие суммы для найма адвокатов, подача прошений в высшие инстанции в поисках справедливости.

Гораздо реже возникали конфликты по спорным наделам между разными собственниками и крестьянскими общинами, а также в связи с нарушением прав на пользование арендованными участками.

При возникновении земельных споров крестьяне-общинники объединялись для защиты своих интересов.

В некоторых случаях, прибегая к применению силы, общины самовольно захватывали чужие территории. Нерешенность вопроса о принадлежности земли той или иной общине вызывала осложнения при организации сельскохозяйственных работ. Нередко засеянные поля по итогам судебных решений передавались во владение другим общинам, в результате крестьяне рисковали потерять часть своего урожая. В целом, при изучении архивных материалов нам удалось выявить незначительное количество серьезных конфликтов татарских сельских общин с соседями, что свидетельствовало об устоявшихся границах наделов между общинами и уважении ими общественной собственности соседей.

Общины вступали в споры по вопросам землевладения и с однодворцами, не желая признавать их земельные права.

В период земельной прирезки 1867–1871 гг. общинам государственных крестьян было зафиксировано лишь два случая коренного передела. На самовольное распределение земли крестьяне не решались, так как полагали, что «равнение» можно совершать лишь в связи с ревизией, то есть с санкции государства.

Естественный прирост населения и составление в 1874 г. посемейных списков, которые хранились в волостных правлениях, в связи с введением всеобщей воинской повинности, а также уменьшение земельных наделов общин обусловили инициативу крестьян отдельных общин по коренному переделу земельных угодий. Причиной споров внутри общины были связаны с вопросом уравнительного распределения земли, в связи с демографическими и социально-экономическими изменениями в хозяйственной жизни сельских обществ.

На сельских сходах, где принималось решение по данному вопросу, наблюдалось противостояние «многодушников» и «стародушников», за последними числились паи умерших членов семьи. Они пытались законным путем отменить общественный приговор; подговорить членов общины пересмотреть означенный вопрос, нередко прибегая к подкупам и уговорам; оказывать сопротивление, в том числе с использованием физической силы. Подобные споры иногда носили затяжной характер. Крестьяне отказывались возделывать поля, разделенные согласно новым порядкам, что влекло за собой нарушение деятельности крестьянских хозяйств. Иногда они действовали очень решительно, оказывая сопротивление даже представителям властей в лице полицейских и сотских.

Наиболее распространенной формой земельного «равнения» в татарских общинах в 1880-е гг. стал передел по наличным мужским душам, однако во многих обществах переход к новому критерию шел очень тяжело. Сроки коренных переделов подчинялись потребностям трехпольного севооборота и бы-

ли кратны трем. Большинство коренных переделов у татар совершалось сроком на 12 лет (или на 6 лет).

Вторая глава «Крестьянская община как административно-хозяйственная единица самоуправления» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «*Принципы организации общинного управления (компетенция сельского общества в вопросах управления)*» рассматриваются функции, права и обязанности поземельной общины.

Большинство общин татарских хлебопашцев были простыми (95%), 4% – сложными (состоявшие из жителей нескольких селений, сельских обществ) и лишь незначительная часть – раздельными (в одном селении проживали члены двух и более поземельных общин).

Важнейшей особенностью татарских общин являлось существование в рассматриваемый период практически в каждой из них традиционной религиозной общины – мусульманского прихода во главе с мусульманскими духовными лицами с мечетью и конфессиональной школой (мектебе).

В социокультурном плане татарские поземельные общины существенно отличались от общин других этнических групп: в языковом отношении, регламентацией праздничной, повседневной и семейной жизни, нормами ислама и народными (тюркскими) традициями.

В рамках реформы П.Д. Киселева сельской общине было дано право юридического лица, заложены принципы, которые стали основой при реализации реформы в государственной деревне (1866 г.). В пореформенный период жизнь крестьян в большей степени регулировалась писанным правом.

Решения, определявшие основные вопросы жизни и деятельности сельского общества, принимались на сельском сходе, который состоял из глав крестьянских хозяйств – членов настоящего сельского общества – и сельских должностных лиц. Принятые на сельском сходе решения оформлялись в виде общественного приговора, который должен был составляться на русском языке. Как правило, коллегиальный документ составлялся на татарском языке, затем переводился на государственный (русский) язык. В ином случае власти игнорировали легитимное волеизъявление общины.

В управлении и организации жизни общины важную роль играли должностные лица, часть которых крестьяне выбирали, нанимали или назначали. Особо значимыми были должности сельского старосты и сборщика податей. В отношении кандидатов, которые должны были занять эти должности, выдвигались особые требования. Сельский староста руководил общиной и представлял общину перед высшим начальством. В Казанской губернии сельские старосты получали жалованье от 47 до 488 руб. в год, а сборщик податей – от 50 до 485 руб.

В татарских общинах на должность сельского старосты избирали авторитетного и знающего русский язык односельчанина. В параграфе освещаются порядок избрания сельских старост, сборщиков налогов и др.; требования, предъявлявшиеся к кандидатам, их полномочия и обязанности, взаимоотноше-

ния с общиной и представителями власти. Сельские старосты находились в двойственном положении: они должны были защищать интересы крестьянской общины и оставаться исполнительными представителями местной власти.

До 1874 г. деятельность сельского старосты и других сельских должностных лиц была подконтрольна мировому посреднику, затем – уездным по крестьянским делам присутствиям под председательством уездного предводителя дворянства. Взыскание налогов с крестьян было возложено на исправника. Реализация их юридических прав, как частных лиц, так и их сельских и волостных органов, полностью зависела от местных властей. Полномочия земских участковых начальников (с 1891 г.) в этой сфере были значительно расширены.

Второй параграф «Сельская община и сбор налогов» посвящен исследованию проблемы выполнения татарскими сельскими поземельными общинами фискальных обязательств.

В параграфе перечисляются налоги, которые платили жители бывшей государственной деревни, к которым относились татарские хлебопашцы. Наиболее обременительными налогами были просуществовавшая до 1887 г. подушная подать и оброчная подать (преобразованная в 1887 г. в обязательные выкупные платежи), на которую приходилось 45% от общей суммы годовых платежей крестьян.

Именно на сходе определялись порядок раскладки сборов, меры по взиманию и предупреждению накопления недоборов и недоимок, устанавливался порядок учета сборов.

Для обеспечения исправного поступления денежных сборов государственная власть возложила коллективную ответственность на крестьян за поступление налогов со всех членов общины. Существовала уравнительная раскладка платежей и повинностей. При их распределении общество должно было также учитывать платежеспособность домохозяйств и принять необходимые меры для покрытия долгов.

Татарская крестьянская община в определенных случаях даже принуждала отдельных членов к уплате недоимок. Для многих общин продажа хлеба была одним из способов добыть деньги на разные нужды, в том числе на оплату сборов. Массовая продажа осенью хлеба приводила к снижению его рыночной стоимости. Татарские хлебопашцы были вынуждены изыскивать средства для оплаты налогов и избегать накопления долгов, о чем свидетельствуют факты закладывания крестьянами последнего имущества для получения денег в пользу уплаты налогов, а также факты составления кредитных обязательств, что противоречило их религиозным воззрениям.

Одним из способов взимания долгов было назначение процедуры описи и продажи с аукциона движимого имущества должника, которая редко проходила согласно букве закона. Жесткие меры по погашению недоимок приводили к обнищанию населения и негативному настрою крестьян в отношении местных властей, к конфликтам между крестьянами и администрацией.

Специфика налоговой системы Российской империи была такова, что основная часть поступлений (86%) приходилась на крестьянское сословие. Оно тратило более половины (53,2%) своих доходов на денежные сборы. По этой причине многие крестьяне уклонялись от уплаты налогов. Более того, были случаи, когда отказ от уплаты налога принимался на сельском сходе. Причина невыполнения крестьянами фискальных обязательств нередко обуславливалась некорректными действиями чиновников, не учитывавших национально-конфессиональные особенности региона. Неурожайные годы (1867, 1877, 1883, 1891, 1898 гг.) и их последствия, массовые падежи скота также становились причинами низкой платежеспособности крестьян. Например, в Казанской губернии в неурожайном 1891 г. поступило лишь 7,7% казенных сборов. Крестьяне просили у властей об отсрочке платежа, однако эти меры могли предоставить лишь временное облегчение.

На неудовлетворительное поступление налогов влияло также отсутствие действенной системы контроля за налоговыми отчислениями. Случалось, что налоговые претензии выдвигались даже при отсутствии задолженности по ним из-за ошибки чиновников. Некоторые татарские общины платили налоги даже за умерших крестьян.

Третий параграф «Выполнение повинностей» посвящен анализу исполнения татарскими крестьянами натуральных и денежных повинностей.

В пореформенный период государство продолжало прежнюю линию: не вкладывая дополнительных средств, добиваться позитивных перемен за счет местных ресурсов, эксплуатации сельского населения, выражением чего являлись система отбывания повинностей и уплата налогов. В параграфе перечисляются возложенные государством на сельские общины повинности, рассматривается порядок их исполнения татарскими поземельными общинами.

В условиях усиления малоземелья, естественного прироста населения, частых неурожаев хлебов выполнение натуральных повинностей становилось тяжелым бременем для земледельцев: они отвлекали крестьян от сезонных сельскохозяйственных работ, вынуждали переводить натуральные повинности в денежные. Частично это было обусловлено и тем, что денежные повинности можно было пополнить за счет средств, заработанных посредством неземледельческих промыслов.

Одной из наиболее обременительных была дорожная повинность. Особенно было тяжело содержать дороги, которые подвергались активной эксплуатации.

Некоторые повинности воспринимались крестьянами как вмешательство в их личную жизнь. Например, для выполнения постоянной повинности крестьяне должны были допустить в свои дома совершенно чужих людей, что противоречило местным обычаям и канонам ислама. Ссылаясь на нарушение местных обычаев, от выполнения постоянной повинности уклонялись не только члены татарских, но и чувашских, марийских общин.

Дополнительные сложности создавали меры по обеспечению продовольственной безопасности. Они были организованы таким образом, что восприни-

мались крестьянами не как забота об их достатке со стороны государства, а как очередная повинность. Недовольство крестьян вызывали методы, которые применялись чиновниками, контролировавшие выполнение данной повинности; предпринимаемые меры по организации сбора, учета и хранения хлеба; сложности по содержанию сельских хлебных магазинов, что требовало дополнительных затрат со стороны крестьянской общины. По этой причине многие татарские общины предпочитали перевести данную повинность из натуральной в денежную.

Меры по предотвращению распространения эпидемий и эпизоотий также причиняли неудобства. В некоторых случаях сельские общества оказывали сопротивление медицинским работникам. Это было вызвано тем, что подобные мероприятия воспринимались крестьянами-мусульманами как вмешательство в их частную жизнь, такие требования меняли их привычный духовный, хозяйственно-бытовой уклад жизни, некоторые положения закона противоречили религиозным установлениям. Крестьяне нерусской национальности, независимо от религиозной принадлежности, даже в самые критические моменты редко обращались к врачам, не шли на сотрудничество с властями для предотвращения заразных болезней.

В работе характеризуются обязанности крестьян и общины по исполнению рекрутской (до 1874 г.) и всеобщей воинской повинности, выделяются основные формы правонарушений татарских новобранцев. Наиболее распространенными мерами, предпринимавшимися татарскими крестьянами для уклонения от несения военной службы, следует признать членовредительство, умышленное истощение организма. Отмечались также случаи взяточничества среди чиновников, которые решали вопрос о предоставлении крестьянам отсрочки или об окончательном освобождении их от службы. Подобные действия были обусловлены тяжелыми условиями прохождения воинской службы, потерей семьей работника. Предпринимавшиеся законодательные меры, при всей их суровости, не могли изменить ситуацию в положительную сторону. Хлебопашцы стремились разоблачить односельчан, пытавшихся уклониться от военной службы. Это было связано с обязательствами общины перед государством по отправке определенного числа рекрутов или новобранцев.

В *Заключении* содержатся основные выводы по теме исследования.

Правовые основы функционирования во второй половине XIX в. сельских поземельных общин государственных крестьян, к которым принадлежали татарские крестьяне Казанской губернии, были заложены еще реформами П.Д. Киселева. Уже тогда были определены права и обязанности общины и жителей казенной деревни. Реформы 1860-х гг. по введению единообразия в правовой статус различных общин были разработаны на основе положения реформы государственной деревни 1838 г., поэтому они не внесли кардинальных изменений в состояние татарских крестьянских общин. Положение 1861 г. расширило права и повысило ответственность общины по обязательствам перед государством.

Со времени реформы П.Д. Киселева татарские поземельные общины превратились в институт, который был призван обеспечивать исправное поступление налогов, выполнение повинностей. Однако для самих крестьян община была институтом, в рамках которого защищались их социально-экономические интересы. Таким образом, нередко интересы властей и крестьян сталкивались. В этом и заключалась двоякая сущность общины. В пореформенный период сельские поземельные общины стали низшим административным образованием, власть стала в большей степени регламентировать жизнь общины посредством писаного закона. Под особое внимание государства попали вопросы, связанные с землепользованием, распределением земли и имущества, регулированием состава сельского общества. При решении этих вопросов на сельском сходе требовалось согласие 2/3 крестьян, имевших право голоса. Были вопросы, в решении которых закон предоставлял возможность руководствоваться местными обычаями: опека, наследование имущества, некоторые вопросы, связанные с крестьянским правосудием. Однако власть, особенно с 80-х гг. XIX в., все в большей степени стремилась регулировать жизнь крестьянской общины, регламентируя даже некоторые аспекты повседневного быта крестьян.

Важнейшим сегментом взаимоотношений внутри татарской поземельной общины, а также с представителями власти и представителями других этноконфессиональных групп населения играл исламский фактор. Он выступал маркером идентификации не принадлежащего к общине лица и задавал тон во взаимоотношениях с представителями власти. Исламский религиозный уклад определял дни отдыха, регулировал семейную и повседневную социокультурную жизнь членов поземельной общины, разделы наследства.

Религиозные вопросы регулировались в рамках мусульманского прихода во главе с духовными лицами, которые не являлись членами поземельной общины, однако их мнение играло важнейшее значение в формировании отношения хлебопашцев-мусульман к нововведениям власти, в той или иной степени затрагивавшим основы религиозного уклада общины.

Уменьшение душевых наделов, неурожайные годы, уменьшение поголовья скота и тягловой силы и другие обстоятельства создавали серьезные препятствия для экономического развития крестьянских хозяйств татарских общин. Крестьяне могли исправить положение только путем занятия кустарными промыслами и неземледельческой деятельностью. Однако в аграрном регионе был крайне низкий спрос на постоянные рабочие силы: подобный род занятий не мог служить для крестьян стабильным источником дохода. Постоянное отлучение крестьян на временные заработки также отрицательно сказывалось на экономике деревни, что выражалось особенно остро в тех хозяйствах, где было мало работников и рабочего скота.

Для татарских поземельных общин были характерны инертность и консервативность в социально-экономической области, что способствовало сохранению в деревне и отдельных хозяйствах устойчивых хозяйственно-культурных традиций. Одно из последствий этого явления – приверженность татарских

крестьян к родной деревне и отмечавшееся современниками трудолюбие татар ради сохранения своего хозяйства. Именно поэтому татарские хлебопашцы реже, чем русские крестьяне, прибегали к отходничеству, особенно дальнему и длительному, старались обходиться местными промыслами.

Отрицательными сторонами общины являлись принудительное деление сельскохозяйственных угодий, в первую очередь пашни и леса; система уравнительного распределения налогов и податей, часто не соответствовавших экономической состоятельности хозяйств; затрудненный, кратковременный, тем более на длительный срок, уход на заработки из деревни, определяемый паспортным режимом, круговой порукой общинников, и др.

В тяжелых экономических условиях община стремилась выработать собственные механизмы регулирования, что проявлялось, в частности, в стремлении скрупулезно распределять душевые наделы во время коренных переделов.

Татарские крестьяне стремились исправно платить государственные налоги, даже ценой попадания в долговую зависимость. Однако чиновники при сборе налогов не всегда действовали по закону и превышали должностные полномочия. В результате крестьяне теряли свою хозяйственную мощь, лишались рабочего скота и средств к существованию.

За исправные поступления государственных налогов и выполнение повинностей общество несло коллективную ответственность. Это приводило к тому, что община следила за деятельностью должностных лиц, которые отвечали за выполнение фискальных обязательств. Крестьяне были заинтересованы в выборе на упомянутые должности честных и порядочных людей. Однако уже в 80-е гг. XIX в. принцип круговой поруки перестал действовать в татарских сельских обществах. Это обстоятельство было закреплено законодательно в 1899 г.

Что касалось выполнения крестьянами натуральных повинностей, то здесь положение было иным. Это, прежде всего, было связано с тем, что на плечи крестьян возлагались обязательства, начиная с обустройства местной инфраструктуры (дороги, больницы, школы и т. д.) и заканчивая исполнением воинской повинности. Крестьяне всячески избегали исполнения рекрутской, или воинской (с 1874 г.) повинности. Но подобные уклонения пресекались общиной, и нарушителей закона сдавали властям. Такое положение было обусловлено порядком набора солдат, при котором община в любом случае была обязана предоставить определенное количество рекрутов (новобранцев).

В решении вопроса пользования общинной землей крестьянская общность не всегда действовала в рамках закона. Их действия были продиктованы внутренним чувством справедливости. По этой причине часто возникали споры и конфликты между крестьянской общиной и различными землепользователями. Чаще всего причина возникновения этих конфликтов заключалась в том, что для определенной части угодий не были определены их владельцы, и на один и тот же участок порой претендовало несколько сельских обществ.

Нередко татарские крестьяне шли на откровенное нарушение имущественных прав земледельцев и землепользователей. В таких случаях проблему можно было решить лишь путем определения владельца, используя механизмы, установленные действующими законами.

Конфликтные ситуации возникали и при перераспределении земли внутри общины. В этой борьбе чаще всего противниками нового передела становились так называемые «куштаны», которые умело влияли на общественное мнение, в корыстных целях использовали правовые механизмы. С 80-х гг. XIX в. наблюдалось увеличение количества коренных переделов общинной земли по наличным душам.

Определение владельцев на землю чаще всего вызывало конфликты потому, что для большинства общинников земля была единственным источником добывания средств к существованию. В условиях слабо развитой экономики региона, неразвитости рынка труда опора на неземледельческие заработки не всегда могла спасти ситуацию. Именно по этой причине татарские общины высоко ценили каждый участок земельного надела и так упорно защищали свои земельные права.

Список работ, в которых опубликованы основные положения диссертации:

В издании, рекомендованном Перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Муллагалиев Р.М. Особенности исполнения всеобщей воинской повинности татарскими крестьянами Казанской губернии в 70–90-х годах XIX века / Р.М. Муллагалиев // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – Чебоксары, 2010. – №4. – С. 66–71.

В прочих изданиях:

2. Муллагалиев Р.М. Земельные переделы среди татарских крестьян Казанской губернии во второй половине XIX в. / Р.М. Муллагалиев // Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии. – М.-Бишкек-Н.Новгород, 2009. – №2. – С. 146–148.

3. Муллагалиев Р.М. Татарские крестьянские общины и местная администрация Казанской губернии в пореформенный период: проблема сбора государственных налогов / Р.М. Муллагалиев // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. – Казань, 2009. – №2. – С. 168–179.

4. Муллагалиев Р.М. Конфликты между татарскими крестьянскими общинами и владельцами земельных угодий в Казанской губернии в пореформенный период / Р.М. Муллагалиев // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. – Казань, 2010. – Вып. 1. – С. 353–357.

5. Муллагалиев Р.М. Исполнение татарскими крестьянскими общинами Казанской губернии натуральных повинностей (60–90 гг. XIX в.) / Р.М. Муллагалиев // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: Сб. статей. – Казань, 2011. – С. 140–145.

6. Муллагалиев Р.М. Выступление татарских крестьянских общин Казанской губернии против школьной политики государства (70–90-е гг. XIX в.) / Р.М. Муллагалиев // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 2. Материалы Всероссийской научной конференции «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)» (Казань, 5–6 октября 2011 г.). – Казань: Ихлас; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С. 71–74.

102

Подписано в печать 16.12.2011 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 2,0

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09